ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Э. Бойков

ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ СОЦИОЛОГОВ НА РАЗВИЛКЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

БОЙКОВ Владимир Эрихович – доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра РАГС, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru)

Аннотация. *Впервые публикуются некоторые аналитические записки социологов с грифом «Только Президенту СССР», представленные в виде тематических обзоров лично М.С. Горбачеву в ноябре и декабре 1991 г. накануне его отставки. Ретроспективный взгляд на изложенные в них факты позволяет судить, насколько точны и беспристрастны были социологические наблюдения двадцатилетней давности, как они корреспондируются с современной ситуацией в нашей стране.*

Ключевые слова: *экономическая реформа, социальное положение, общественное мнение, межэтнические отношения.*

Уместно обратить внимание на то, что М.С. Горбачев и его помощники уделяли достаточно пристальное внимание материалам социологических исследований. Это проявлялось в запросах на изучение общественного мнения накануне поездок М.С. Горбачева в регионы страны, в создании Центра социологических исследований в АОН при ЦК КПСС (август 1989), в привлечении социологов к изучению настроений делегатов XXVIII съезда КПСС (июнь 1990), в создании социологической службы в Аппарате Президента СССР.

Одной из функций социологической службы была подготовка для Президента СССР еженедельных тематических обзоров социально-политической ситуации в стране. Эту функцию, опираясь на данные исследований, выполняли В.Э. Бойков, Е.Е. Леванов и Н.В. Романовский. Некоторые материалы с минимальными изъятиями публикуются в настоящей статье

с указанием тем аналитических записок и дат их предоставления Президенту СССР.

24 ноября 1991 года

1. Общественное мнение об экономической реформе

Общественное мнение о переходе к рынку и его конкретных сценариях неоднородно, неустойчиво и поляризовано. Оно определяется резким обострением противоречия между осознанием большинством работников наемного труда необходимости перехода к рынку и чувством глубокого беспокойства по поводу высокой «социальной платы», с которой столкнется население страны.

Преобладание рыночной ориентации в общественном сознании над антирыночной проявляется в следующем:

сторонники рынка составляют около 60% опрошенного населения, а его противники – не более 30%;

большинство людей не приемлет возможность свертывания реформ и возврата к прошлому даже при условии, что тогда были социальные гарантии на уровне прожиточного минимума;

растет удельный вес граждан (достигает уже 30%), желающих включиться в предпринимательскую деятельность, в малый бизнес.

От перехода к рынку основная часть общества ожидает повышения ценности продуктивного труда, расширения экономических свобод, особенно в выборе работодателя, преодоления диктата производителей над потребителями, разрушения монополизма ведомств и хозяйственной бюрократии.

Однако психологический плацдарм прорыва к рынку блокируется устойчивой депрессией общественного настроения, являющейся следствием утраты многими людьми социальной опоры в трудовых коллективах, значительного снижения уровня жизни, общей усталости от нестабильности в обществе.

Напряженность обусловлена невиданным за последние десятилетия развалом сферы потребления и ростом цен. Она проявляется в суждениях 90 – 95% опрошенных и перерастает в массовые волнения. Напряженное состояние общественной атмосферы усугубляется рядом новых болезнетворных тенденций в умонастроении народа. В их числе:

широкое распространение ощущения обнищания;

пессимизм во взглядах на будущее;

усиливающиеся инфляционные ожидания;

рост недовольства имущественным расслоением общества, катализатором которого стал теневой облик предпринимательства;

укрепляющийся протест против жесткой эксплуатации работающих по найму, подталкивающий к забастовкам;

устойчивое мнение о неотвратимости голода в стране;

неуверенность в связи с нарастающей безработицей.

В системе общественных ценностей начинает доминировать способность «делать» деньги. Для большинства населения она недосягаема. В силу этого общественное мнение раздваивается: ратуя за либерализацию экономики, большинство против отказа от рационирования в торговле продуктов питания и промтоваров.

2. Социальный прогноз

С середины 1990 г. удельный вес населения, жизненный уровень которого не дотягивает до прожиточного минимума, увеличился с 52% до 84%. Это влечет люмпенизацию широких масс людей.

Превышение совокупных доходов 10% наиболее обеспеченного населения над доходами 10 – 20% наименее обеспеченных слоев достигает 14 – 15 раз. Переход к рынку усилит социальную дифференциацию, ибо будет сопровождаться перераспределением прибавочного продукта в пользу частного сектора. Это становится реальной причиной столкновения социальных интересов разных групп и слоев населения, создает почву для стремлений к экспроприации богатства.

Структурная безработица даст о себе знать в первую очередь в России, где сконцентрирована основная масса рабочего класса СНГ – 75%. Возможный (хотя и маловероятный в обозримой перспективе) приток новой техники и технологий из-за рубежа обусловит сброс «излишней» рабочей силы, затронет в первую очередь 45 млн занятых малопроизводительным ручным трудом. Наиболее тяжелой будет безработица для работников базовых отраслей производства (особенно в моногородах), так как им труднее переквалифицироваться, использовать преимущества рынка.

Запас социального терпения населения России вплотную приблизился к критическому пределу: если в марте текущего года 32% опрошенных заявили о нежелании «туже затянуть пояс», то в ноябре доля таких увеличилась до 42%.

1 декабря 1991 г.

1. Социальное положение работников промышленности

Так называемый рабочий класс представляет собой устойчивое большинство занятого населения страны (около 80 млн человек) или без малого две трети экономически активных граждан СССР. По результатам социо-

логических исследований, именно в рабочей среде наиболее значителен потенциал социальной напряженности.

Однако учет интересов рабочих в государственной политике недостаточен. Их вовлечение в переустройство общества носит стихийный характер.

Положение рабочих неуклонно усложняется и ухудшается. Большинство из них при переходе к рынку столкнется с изменениями социального статуса, с утратой социальных гарантий, вынуждено будет искать новую работу.

Одной из существенных проблем общественного развития станет *углубление социальной дифференциации, возникновение противоречий между интересами различных групп рабочих.* Это обусловлено развитием частного сектора экономики. Один и тот же труд в этом секторе оплачивается в 3 – 5 раз выше, чем в госсекторе. Источником конфликта интересов является поляризация отраслей народного хозяйства (и трудовых коллективов) на более и менее технологически передовые.

Прогрессируют *деградация качества рабочей силы и ослабление мотивации к труду*: девальвирован высококвалифицированный труд. По итогам всесоюзных опросов, осуществленных Центром социологических исследований АОН при ЦК КПСС, половина обследованных рабочих не считает необходимым повышать профессиональную квалификацию. У рабочих государственных предприятий разрушается связь между трудом и его оплатой. Если в 1986 г. 73% опрошенных рабочих высказали убежденность, что лучшая работа увеличит их заработок, то в 1989 г. такого мнения придерживались только 47%. Усилилось отчуждение рабочих от собственности на средства производства, приватизация которых, по мнению большинства, осуществляется не в их интересах.

Положение рабочих ухудшает отход государства от компенсационной политики, от поддержания нерентабельных производств. Как показали опросы, масса рабочих считает, что государство и профсоюзы оставили работников наемного труда *один на один с проблемой выживания* в условиях дефицита продуктов питания и промышленных товаров, роста стоимости жизни и грозящей массовой безработицы.

2. Политическое отчуждение

Кризис идеологии, построенной на подчеркивании ведущей роли рабочего класса в обществе, усилил имевшуюся отчужденность рабочих от сферы политики. Это выразилось:

в пассивном отношении большинства рабочих к участию в политической жизни;

в болезненной реакции на слабое представительство рабочих в Советах разных уровней, в требованиях проведения выборов не только по территориальным, но и производственным округам;

в нежелании поддерживать партии и объединения, домогающиеся симпатий рабочих (РКРП, ДПР, ОФТ, Союз трудовых коллективов, союзы рабочих Москвы и т. д.);

в низком уровне доверия рабочих к профсоюзам.

Для рабочей массы имеет ценность не социалистическая ориентация, декларируемая большинством указанных и подобных им организаций, а реальная социальная защищенность.

15 декабря 1991 г.

1. Общественная реакция на Соглашение о СНГ

По данным репрезентативного опроса (3624 чел.), проведенного Центром социологических исследований АОН при ЦК КПСС в первой декаде декабря 1991 г. в трех республиках, две трети населения поддержали заключение Соглашения о СНГ. Результаты опроса выглядят следующим образом (в %):

Республики	Отношение к Соглашению		
	Одобряют	Не одобряют	Не определили
Россия	67	12	21
Беларусь	69	10	21
Украина	62	19	21

Состояние общественного мнения большинства определялось рядом факторов.

1. Итогами референдума о независимости Украины, которые вызвали тревогу у 58% опрошенных как знак полного развала СССР. Соглашение о СНГ воспринято многими людьми в качестве панацеи от угрозы конфронтации между Украиной и Россией и шага на пути к восстановлению межреспубликанских связей.

2. Утратой союзным Центром инициативы в заключении политического соглашения между независимыми государствами, потерей его влияния на решение социально-экономических проблем.

3. Снижением популярности Президента СССР, которое отчетливо обозначилось после кратковременного послепутчевого подъема его рейтинга.

По данным опроса, проведенного в 20 регионах РСФСР в декабре 1991 г., 37% респондентов высказались за сохранение М.С. Горбачева на

посту Президента, а 47% – за его отставку. Еще в октябре 1991 г. за сохранение «голосовали» – 53%, за отставку – 35%.

2. Позиции политических сил и прессы

Инициатива руководителей России, Украины и Беларуси после кратковременной растерянности получила «обвальное» признание руководителей независимых государств теперь уже де-факто бывшего СССР, парламентов, зарубежных политических деятелей и прессы. Опубликованные оценки содержат больше поддержку Соглашения, нежели сомнения в его правомерности и в методах реализации.

Сдвиг от первоначально настороженного отношения к Соглашению о СНГ к его одобрению произошел после «триумфальной ратификации документа Верховными Советами Украины, Беларуси и РСФСР. Этот сдвиг отчетливо проявился в публикациях средств массовой информации, подавляющее количество которых содержит позитивные оценки Соглашения.

Против СНГ выступили политики «вчерашнего дня» – Е. Лигачев, Н.Рыжков, В. Чебриков, а также Российская коммунистическая рабочая партия. С националистических позиций против СНГ высказался один из руководителей Руха – С. Хмара.

Успех лидеров России, Украины и Беларуси предопределен динамизмом их политических действий, которые обнадежили население в том, что острые проблемы (возможность свободного передвижения граждан, сохранение хозяйственных связей, рубля как единой денежной единицы и др.) будут эффективно решены.

Официальное выражение поддержки Соглашения о СНГ политическими лидерами пока что является скорее всего реакцией на возможный выход из тупиковой ситуации и далеко не адекватно исторически сложившемуся умонастроению политиков.

Так, например, по данным опроса участников Конгресса молодых политиков (Москва, 11 декабря 1991), только 38% из них поддержали заключение Соглашения; 43% опрошенных выразили мнение, что оно усложнило политическую ситуацию. Большую вероятность дальнейшего распада СССР предсказали 63% участников Конгресса. Однако официально сомнения по поводу Соглашения не были высказаны.

Достигнутое единство волеизъявления государственных руководителей, парламентариев, ряда партий и большинства населения пока непрочно и чревато противоречиями, которые, весьма вероятно, проявятся в ближайшее время.

Очевидна решающая роль в сделанных шагах Украины. Интенсивность проявлений украинского национализма такова, что не только поведение

лидеров этой республики, но и ее политическое будущее во многом определяются этим фактором. Для РСФСР и всего Содружества эта проблема останется ключевой и потенциально взрывной.

Практически каждый шаг после 10 декабря был связан с отступлением от законов, конституционных норм. Это усиливает сформированную веками тенденцию, противостоящую становлению правового государства, власти законов, демократии, ставит под вопрос ценности, декларируемые лидерами развернувшихся процессов.

Государства Средней Азии, Казахстан оказались в ущемленном положении. По отношению к ним была допущена бестактность – «славянская» тема Соглашения. Это признано, и, возможно, дело будет поправлено. Однако стратегическое устремление лидеров Украины и Беларуси в Европу чревато проблемами. Веками Россия (Советский Союз) была полем взаимодействия европейской и азиатских цивилизаций. От этого «груза» не избавиться никому. Попытки действовать вопреки этой исторической тенденции грозят расколами не только по этническим, религиозным, но и по территориальным водоразделам.

Поддержка Соглашения о СНГ в значительной мере предопределена популярностью его главного инициатора – Б.Н. Ельцина. Однако ряд его действий в отношении автономных национально-государственных образований, по переделу власти и в связи с либерализацией экономики могут резко подорвать авторитет Президента РСФСР, а стало быть, и его роль интегратора в СНГ.

Ответным шагом на «славянскую» инициативу создания СНГ стала встреча государственных руководителей азиатских республик и Казахстана в Ашхабаде, которая может стимулировать образование азиатского противовеса.

22 декабря 1991 г.

1. Национальные проблемы в свете российской истории

Для населяющих Россию народов она по преимуществу выступала как носитель, передатчик цивилизации. Тезис о России-империи, о колонизаторстве с ее стороны нуждается в серьезных оговорках. Историческая память многих народов до последнего времени связывала отношение к «Центру» с его прогрессивной ролью. Считать, что национальные образования льнут к России из иждивенчества по меньшей мере бестактно.

В рамках СНГ для России едва ли пригодна европоцентристская ориентация. Во-первых, на демографической карте России за сто последних лет происходит характерное смещение «центровки» в распределении населения: из Новгородской губернии (1897) в Калининскую область (1939), на

границу Европы и Азии (1987), и в 1990 г. – в Азию. Во-вторых, ряд ее крупных регионов (Сибирь, Дальний Восток) испытывают воздействие других частей света, чему свидетельство и сегодняшние проявления автономизма и сепаратизма. Линия на федерализацию в этой обстановке естественна и разумна. Однако она и впредь будет наталкиваться на характерные для страны в прошлом и настоящем некомпетентность, коррупцию, суперцентрализацию.

В России практически каждый десятый гражданин принадлежит исторически к мусульманским народам. В связи с этим нет смысла акцентировать (вообще упоминать) славянство, мусульманство. В то же время есть настоятельная необходимость учета, например, дифференциации исламских группировок. В свою очередь, православие в прошлом тормозило своим мистицизмом предпринимательство, а в сфере социально-психологической и сейчас сдерживает разграничение веры и разума, культивирует фатализм и гражданскую пассивность.

В России народы привыкли жить «вперемежку», это часть нашей истории и политической культуры. В то же время известно немало случаев проявления крайнего национализма россиян. Национализм в России существует в скрытых формах. Он проявляется, как правило, в действиях крупных люмпенизированных, маргинальных прослоек и групп. Так, в начале XX в. к ним относился практически каждый десятый житель империи. Сегодня процесс люмпенизации приобрел массовый характер. Такую реальность разом или «на авось» не преодолеть. Движение по пути нейтрализации национализма может достичь успеха при непременном его сопряжении с социально-экономической стабилизацией общества и упрочением культурно-национальной автономии народов и народностей, вкрапленных в другие этносы.

2. Национально-государственные тенденции современной России

За последние два–три года дезинтеграционные процессы в РСФСР нарастают. В числе их источников национальный фактор занимает ведущее место. По имеющимся социологическим данным, для 50 – 65% коренного населения прежних автономий национальная принадлежность является главным критерием в социальном самоопределении (для сравнения: среди русских, проживающих в автономиях, концентрируют внимание на своем национальном происхождении 30%).

Важным показателем роста межнациональной напряженности является то, что более половины опрошенного населения отмечает усиление национальной неприязни в республиках проживания, ущемление прав некорен-

ного населения при формировании органов власти, при поступлении на учебу и т. д.

В последние два–три года отношение к России, к русским стало меняться в худшую сторону: от 19% опрошенных в Якутии до 76% – в Чечено-Ингушетии констатируют, что русские в автономиях воспринимаются как инородцы. Помимо экономических и общеполитических факторов, здесь сказывается низкая культура общего и межнационального общения, этнопсихологический субъективизм. Все это усугубляется непродуманными выступлениями политиков и особенно средств массовой информации. Набирают размах центробежные силы. Примеру дистанцирования от РСФСР, показанному Татарстаном, следуют и другие субъекты Российской Федерации.

Можно ожидать, что уже к лету 1992 г. произойдет осложнение взаимоотношений российских властей с Кабардино-Балкарией, Дагестаном, Северной Осетией. Здесь коренное население преобладает, а национальные движения набирают силу и радикализуются. Требования пересмотра границ и статуса республик в России получают все большую поддержку в массовом сознании. Об этом свидетельствуют результаты социологических опросов населения автономий 1990 – 1991 гг.

Среди опрошенных видят свою республику в качестве:

субъекта Союза Суверенных государств – 40 – 45%;

независимого государства – 10 – 20%;

считают необходимым пересмотр границ и объединение территорий компактного проживания представителей своей национальности (народности) – 60 – 70%.

Национальное движение русских развито слабо. Но его могут усилить волны ремигрантов из Прибалтики, из Средней Азии и Молдовы, а также ущемление прав русских в автономиях.

В настоящее же время возникновение конфликтов на национальной почве в национальных автономиях России считают возможным 15% живущих там русских и 20 – 25% представителей других некоренных народов.

© Бойков В.Э., 2011